

ЕЛЕНА ПОТЕХИНА

Мы садовники в сердце

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ



Елена Потехина

**Мы садовники в сердце.
Избранные стихи**

«Издательские решения»

Потехина Е.

Мы садовники в сердце. Избранные стихи / Е. Потехина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503293-5

В сборник «Мы садовники в сердце» вошли избранные стихи Е. Потехиной, выстроенные в хронологическом порядке. Сборник иллюстрирован авторскими рисунками.

ISBN 978-5-00-503293-5

© Потехина Е.
© Издательские решения

Содержание

От автора	7
Мы садовники в сердце	8
Лебеда на могиле матери	9
Помните, все проходит	10
Доктор – Время	11
Как часто выдают меня глаза	12
Часто я, уставшая	13
Люблю дорогу	14
Последний раз	15
У зеркала	16
Эта осень	17
Мы были камни, глыбы, валуны	18
И охватило землю зло	19
Со мной мои друзья	20
Ангел-Хранитель	21
Безумное наше время	22
Как некрасиво мы живем	23
Одиноким прохожим	24
Я и не думала обижаться	25
Я запру свое сердце	26
Правда – это крепкий напиток	27
По всей Руси	28
Не бывает сытости свободной	29
На краю у пропасти злой	30
Блажен, кто ищет	31
Он нищему камень подал	32
К источнику припадая	33
Не пугайте адом грешников	34
Закон джунглей	35
Еще до Божьих слуг мы далеки	36
Мне суд людской не страшен	37
Тройной союз	38
Не молитесь Богу на базаре	39
По сердцу идите вперед	40
Поплачь, родимая	41
Жизнь свою пишите в чистовик	42
Открывайте истину в себе	43
Я была великой грешницей	44
Покойно нам	45
Я зову летать	46
Родник	47
Не твоя я боле, темный князь	48
Звезда растаяла ночная	49
Свет Озарения	50
Мы стали другими	51
Учитесь жить, вершину приближая	52

Если сердце открыто для боли	53
Коль зеркало неровное	54
Храните сердце в нагоде	55
Молю, спаси Россию!	56
До боли Душу вытрясаю	57
Я ищу печальных Ангелов	58
Я знаю, сердце не остыло	59
Не сотвори себе кумира	60
Единожды солгав	61
Мы люди грешные	62
Не ходите на врагов своих с мечом	63
Матушка, прости меня	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Мы садовники в сердце Избранные стихи

Елена Потехина

© Елена Потехина, 2019

ISBN 978-5-0050-3293-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Я родилась в небольшом городке Кинешма, где в Волгу впадают два притока: Кинешемка и Казоха.

В 1975 г. окончила школу, в 1980 г. – Ивановский энергетический институт по специальности инженер-теплотехник. Работала: инженером-конструктором, механиком ткацко-прядильного производства, мастером и начальником цеха вентиляции и увлажнения хлопчатобумажного комбината, старшим инженером котельной санатория «Решма». 12 лет занимала должность главы администрации сельсовета в Кинешемском районе. С 2006 по 2013г. возглавляла МУ «Кинешемская городская централизованная библиотечная система». С 2013 г. – руководитель Духовно-просветительского центра Кинешемской епархии.

Стихи начала писать довольно рано, лет с пяти:

– Червяки кривляются, спортом занимаются...

В детском саду сочинила поэму «Три медведя». Но, жаль, тогда ещё не умела записывать и поэма не сохранилась.

В нашем доме была богатейшая библиотека. В семье читали все. Вместо детских сказок отец читал мне Беляева: «Человек-анфибия», «Голова профессора Доуля»...

С детства кружил голову театр. Мне нравилось декларировать стихи и басни. Но была маленькая, но очень большая проблема. Я не выговаривала «р». Очень страдала из-за этого, особенно если кто-то меня передразнивал. Исцелилась я после общения с профессиональным логопедом (это была удивительно мудрая и опытная пожилая женщина). К логопеду мы ходили с сыном. И когда я призналась, что не выговариваю «р», она возмутилась и, как профессионал, заявила, что у меня хорошее, правильное и редкой красоты «р», которому может позавидовать любая француженка. И я ей поверила. С тех пор я спокойно выступаю перед любой аудиторией, записываюсь на радио и даже снимаюсь в фильмах.

Особенно мне нравится озвучивать свои «Непридуманные истории», «Волжские побывальщины» и сказки для детей.

Но стихи, как первая любовь, меня по-прежнему не оставляют. Иногда приходят прямо на улице. Тогда я прибегаю к хитрости – надиктовываю новые стихи на телефон, иду по улице и начитываю (делаю вид, что с кем-то разговариваю)...

Может быть кто-то покрутит пальцем у виска... Но мне нравится то удивительное чувство тихой радости и полёта, которое сопровождает творчество. Мне нравится оставаться в душе ребёнком и радоваться маленьким чудесам и приключениям, нравиться быть счастливой и светлой, нравиться возделывать свой духовный сад...

Мы садовники в сердце



Мы садовники в сердце.
Сами сеем обиды
И растим недоверье,
На тоску слезы льем.
Ну а нежность и жалость
Сорняками считаем,
Вырываем их с корнем
И бросаем, и мнем.
Что же мы пожинаем?
Что же выросло в сердце?
Нет ли фруктов заморских?
Нет ли дивных цветов?
В сердце черная зависть.
В сердце холодно, пусто.
В сердце ветер гуляет,
Пыль от грязных следов.
Мы садовники в сердце.
Сами почву готовим.
Назначаем культуры,
Выбираем уход.
Отчего же бывает,
Лишь трава вырастает,
Свет в Душе застилает
Даже в солнечный год.

Лебеда на могиле матери

Лебеда на могиле матери,
Как пощечина, как позор.
И ограды железной ржавчина —
Мне «оттуда» немой укор.
Подкатило и камнем у горла
И мурашками по спине.
Нет, не мы матерей выбираем.
И тебя осуждать не мне.
Ты прости, если сможешь, милая,
Ты умела прощать, любя.
Как же больно, что и не выплакать,
Поздно я поняла тебя.
Поняла, как живая, гордая,
Ты бежала от суеты.
Одинокая и не понята.
От себя не сбежала ты.
Я теперь не девчонка, женщина.
Я простила и ты прости.
Все, что было тобой завещано,
Мне теперь до конца нести.
Воронье расшумелось черное.
Из-за леса спешит гроза.
Ухожу, а спиною чувствую
Осуждающие глаза.
Лебеда на могиле матери,
Как пощечина, как позор.
И ограды железной ржавчина —
Мне «оттуда» немой укор.



Помните, все проходит

Я почему-то чаще
Стала взгляд устремлять
Ввысь – к облакам летящим,
Словно стремлюсь понять:
Кто нам отводит сроки?
Кто красоты творец?
Где у чудес истоки?
Где чудесам конец?
Сколько мгновение стоит?
Можно ли жизнь продлить?
Что человеку стоит
Чашу до дна испить.
Все мы свое платили
Дорого или мало...
Все мы при том хотели
Выглядеть не устало.
Все мы дрова ломали,
Каждый – себе под силу.
Черпали жар из сердца,
Как золотую жилу.
Если, устав с дороги,
Вы на траву припали,
Если – тревога в сердце,
Если – глаза в печали.
Вы посмотрите в небо.
Как оно быстротечно.
Помните, все проходит.
Вот и печаль не вечна.

Доктор – Время

Есть у меня знакомый врач.
Не просто лекарь поневоле.
Другого трудно отыскать.
С души любые снимет боли.
Он без ножа и без иглы
Все операции проводит.
Быть может, с ним знакомы вы?
Я знаю, он ко всем заходит.
Его боимся и зовем,
О нем грустим и сожалеем.
Мой доктор – «Время». Только с ним
Мы свой недуг преодолеем.

Как часто выдают меня глаза

Как часто выдают меня глаза,
Когда я говорю о пустяках,
Когда зажала сердце я в кулак,
Когда хочу держать себя в руках.
Когда наружу рвется крик Души,
Когда из сердца плещет через край,
Когда, спасибо жизни, учит жить,
Когда перемещались ад и рай.
Когда в ночи безвыходно темно,
Когда я обозналась в сотый раз,
Когда горчит вчерашнее вино,
Когда нагая правда без прикрас.
Как часто выдают меня глаза,
Когда они беспомощно нежны,
Когда печальным светом дальних звезд
И болью одиночества полны.

Часто я, уставшая

Часто я, уставшая, падаю на кресло.
День прошел и ладно, завтра, как вчера.
Только как же хочется слабой быть и женственной,
Чтобы беззаботными стали вечера.
Чтоб сидеть, расслабившись, не вязать, не штопать,
Не таскаться с сумками и не слушать брань,
По утрам не вздрагивать от звонка будильника,
Не бежать к автобусу в этакую рань.
Чтобы просто выглядеть, ни о чем не думать,
Улыбаться людям, о своем мечтать.
Честной быть и искренней, даже перед зеркалом.
Чтоб прямая линия – думать и сказать.
Чтобы тихо падали розовые листья.
Или просто музыкой за окошком дождь.
Чтобы руки нежные, чтобы шаль пушистая
И шаги чуть слышные – это ты идешь.

Люблю дорогу

Люблю дорогу за дорогу,
За бесконечность перемен,
За суету и за тревогу,
За то, что нет привычных стен,
За убаюкивание качки,
За нити быстрых проводов,
За крепкий чай из общей пачки,
За непохожесть городов,
За стук колес и скрип составов,
За шум несущихся мостов,
За гомон станций и вокзалов,
За нервный крик ночных гудков.
Люблю дорогу за дорогу,
За непривычный разговор,
За добровольные признания,
Знакомства и шутливый спор.
За тихий голос проводницы:
– На верхней полке слаще сны.
За нежный взгляд из-за страницы,
За то, что все в пути равны.

Последний раз

Последней каплей крови заплачу
За нежность и за доброе участие.
Когда подрежут крылья – полечу,
Пусть камнем вниз, но все-таки от счастья.
Последнюю улыбку подарю
Тому, кто в темноте не видел света.
Но гнезд чужих вовек не разорю.
Никто не попрекнет меня за это.
Последней влагой напою цветок.
Воды не хватит – окроплю слезами.
Когда из сердца просится упрек,
Сомкну уста и все скажу глазами.
В последнее поверить не хочу.
Себя не понимаю, не жалею.
Последний раз от счастья закричу.
Последний раз от горя почернею.



У зеркала

Я никому не расскажу,
О чем во сне мечтать не смею.
Я никому не расскажу,
О чем у зеркала бледнею.
Я никому не расскажу,
О чем грущу и сожалею...
Я никому не расскажу.
Я все в себе носить умею.

Эта осень

Вовсе она и не кралась
Эта унылая осень.
Просто дождем разрыдалась,
Глядя в кленовую проседь.
Просто укрыла туманом
Теплые синие реки.
А паутинки порвала —
Что же, они не на веки.
Вовсе она не глумилась,
Листья с деревьев срывая.
Просто она веселилась.
Рыжая и молодая.
Вовсе она и не злилась,
Если ворчала – немного.
То ли прощанья страшилась,
То ли шагала не в ногу.
Спрятала землю от неба,
Будто глаза завязала.
Пусть не грустит, улетаю,
Эта последняя стая.



Мы были камни, глыбы, валуны

Мы были камни, глыбы, валуны.
Так не похожи формою и цветом.
Мы были беззаботны и вольны.
Мы спорили с дождем и вольным ветром.
Но беспощадный пенистый прибой
В безумной злобе с места нас сорвал.
И закружил и ввергнул воле волн
И над бессильем нашим хохотал.
И вот бросало нас, катало нас,
Ломало нам колючие бока.
И шлифовало друг о друга нас
Волною у подножья маяка.
Теперь мы просто камушки на дне.
Круглы, голы, похожи друг на друга.
И только по рисунку на спине
Узнаешь неотесанного друга.

И охватило землю зло

Когда же в нас оборвалась
Земная связь?
Мы поклонились силе зла,
Ступая в грязь.
Вокруг чумное воронье,
Дерьмо и вонь.
И смерть на жизнь из-за куска:
– Мое не тронь!
Не сберегли росток живой
И он поник.
Не стал великою рекой
Живой родник.
И охватило землю зло
В который раз.
И вот угас огонь живой
И пробил час.
Снимать созревший урожай
Ночи черней.
Но не для нежных детских ртов,
А для червей.

Со мной мои друзья

Выпиты губы, молчат глаза.
Руки забыли смелость.
Только со мною мои друзья
Вера, Надежда, Верность.
Если неправда стучит в окно,
Если глумится серость.
Мне помогают не пасть на дно
Вера, Надежда, Верность.
Сто лицемеров кричат: «Ура!», —
Славя на троне мерзость.
Только они не умеют лгать
Вера, Надежда, Верность.
Если сомненья терзают грудь,
Если теряю крепость,
Только они и спасут меня —
Вера, Надежда, Верность.

Ангел-Хранитель

Заполни мне Душу теплом,
Мой преданный друг, мой учитель,
Надеждой и светлым добром.
Храни меня, Ангел-Хранитель.
Ходить научи по углям,
Ступать под поток водопада,
Не верить холодным глазам,
Стоять под ударами града.
Закрой меня, Ангел, закрой
От ветра холодного, злого
Своим всемогущим крылом.
Мне счастья не надо иного.
Спаси меня, Ангел, спаси.
Зажги мне фонарик надежды.
Из мрака меня унеси,
Одев неземные одежды.
Святою водою умой.
Даруй мне покой и прощенье.
И только глаза мне открой
И празднуй мое возвращенье.

Безумное наше время

Знаешь, мне уже было больно.
Мое тело уже рвали на части.
Я уже отпила из своей чаши,
Но жива Душа и она вольна.
Она вольна сделать свой выбор
Идти или нет дорогою чести.
Или предаться постыдной лести,
Выбрав обителью пьяный табор.
О, безумное наше время!
Больше кого – дураков или нищих?
Крах эшелонов верхних и нижних.
Пустыня и некуда бросить семя.
Но не страшусь отдернуть полог.
Чистая совесть – готовность к смерти.
То, что положено мне, отмерьте.
Путь мой и терпок, но он мне дорог.

Как некрасиво мы живем

Как некрасиво мы живем.
Как некрасиво умираем.
Мы свой тяжелый хлеб жуем,
Свой крест от предков принимаем,
Как эстафету, как пакет,
Как факел, как тяжелый меч,
Чтоб пронести сквозь толщу лет,
Чтоб сохранить для новых плеч.

Одинокый прохожий

И опавшие листья
О жизни шептали.
Их уставшие дворники
В кучу сметали.
Их упавшие лица
Уныло молчали.
Было в шепоте листьев
Немало печали.
Мимо шел одинокый,
Усталый прохожий.
Угловатый, смешной,
На других не похожий.
Под ногами прохожего
Листья шептали:
– Вы никем никому
Почему-то не стали.
Но не слушал прохожий
Обидные речи.
Листья дружески хлопали
Серые плечи.
Все сутулился он
И ступал там, где сухо.
Его дома ждала не жена,
Смерть – старуха.

Я и не думала обижаться

Я и не думала обижаться.
Что-то со мной случилось.
Как-то невольно слеза скатилась.
Может такое стать?
И не настолько мне было больно,
Чтобы при всех заплакать.
Стали слезинки без спросу капать.
Ну и о том довольно.

Я запру свое сердце

Я запру свое сердце и ключ потеряю,
И тогда заживу, над другими смеюсь.
Стану много мудрей и, друзей выбирая,
Я на плот не ступлю и не вляпаюсь в грязь.
Перестану искать, где тут ложь, где тут правда.
Вся земля отразилась в кривых зеркалах.
Сотни мнений, а истины нет и по праву
Лучше наши сердца подержать на замках.
Я запру свое сердце и ключ потеряю.
Больше в сердце свое никого не пущу.
Как зверек в своей норке, припасы считая,
Буду жить, я покоем себя укрошу.
Я запру свое сердце, я ключ потеряю.
И тогда заживу, над другими смеюсь,
Только стоит ли жить на замке, я не знаю,
Не паря в облаках и не падая в грязь?
Разве можно так жить, за других не страдая?
Потерявши свой крест и от чаши уйдя?
Разве можно прожить, не любя, не мечтая,
Не прощая, не милуя и не щадя?

Правда – это крепкий напиток

Правда – это крепкий напиток.
Только несколько фраз,
Подожди, закушу.
И, подобная стуку калиток,
Уходящих друзей.
Я себе не прощу.
Правда – это гребень и плетка.
Даже в добрых руках
Может ранить до слез.
Правда – это хрупкая лодка.
Среди бешеных волн
Мчит на лживый утес.
Больно, как же пить тебя больно.
Как же горек твой вкус
И солен на губах.
Если же вам правды довольно,
Пейте сладкое зелье
В медовых устах.
Правда, почему так жестока?
Ты всегда осуждала
И жалость, и ложь.
Правда, ты всегда одинока.
Но в защиту скажу:
– Это правда, не трожь!

По всей Руси

По всей Руси
Звонят колокола.
Да, что вы, русские,
Уснули что ли?
Довольно вам
На паперти стоять.
Просили воли?
– Дали воли.

Не бывает сытости свободной

Не бывает сытости свободной.
Сытый, он не властен над собой.
Так побег на грядке огородной
Порастает сорною травой.
Крест неся, не оступайся, путник,
И словам обманным не внимай.
Отгони сомненья на распутье.
Выбрал путь, так только им ступай.
Бога не гневи хулой и скорбью,
Что тебя для ноши выбрал Он.
До конца земной свой долг исполни.
И за боль отвесь земной поклон.

На краю у пропасти зловещей

На краю у пропасти зловещей
Я смотрела в черные врата.
И оттуда, протягая клещи,
Бездна на меня смотрела та.
Потянуло холодом с ущелья.
И когда отпрянула назад,
Я молила Бога о прощенье,
Что одной ногой ступила в ад.

Блажен, кто ищет

Блажен, кто ищет, смел идущий.
Блажен, кто голоден, кто гол.
Блажен молящий и дающий.
Что чист, и Богом просветлен.
От тьмы бежит просящий света
И знает цену доброте.
Коль на земле он ждет рассвета,
То встретит утро на кресте.

Он нищему камень подал

Он нищему камень подал
И хохотал.
Потому ли, что сердце продал
И не узнал
Под рубищем рук Христовых,
Христовых глаз.
Люди, проснитесь, что вы?
Что ожидает вас?
Сами себя прокляли,
В роскошь одели ложь.
За что Христа продали,
В спину воткнули нож?
За что святых камнями
Били на площадях?
Люди, очнитесь, что вы?
Пляшете на углях.
Бьетесь в припадках злобы,
Зависть застит глаза.
Брызжут фонтаны крови,
Все громогласно «за».
Люди, зачем ногами
Топчете чистоту?
Брошенные на камни,
Всходы не прорастут.



К источнику припадая

К источнику припадая,
Смотрю на свое отраженье.
Но ветер, волной играя,
Вносит свое искаженье.
Близка и доступна истина,
Как открытая дверь.
Она есть, она самая чистая.
Ты просто в нее поверь.

Не пугайте адом грешников

Не пугайте адом грешников.
Они порождение адово.
Из черного теста замешаны.
Не нужно их раем радовать.
Не прельщайте земных величием.
Что покой, если рядом черные,
Золотой мишурой увешаны,
На Россию слетелись вороны.
Не пророки беду накликали.
По заслугам счета приходится.
По крестам молотки застукали.
Вот и чаша, пора, как водится.

Закон джунглей

Чтобы вновь подняться,
Нужно пасть на дно.
Там и отлежаться.
Можно пить вино.
Можно ум и сердце
Просто заложить
В ломбард вместе с часами.
И так без них и жить.
Удалить и совесть,
Забывая стыд,
Под наркозом общим,
Как аппендицит.
Главное – пробиться,
Главное – вперед.
До свиной кормушки,
Превращаясь в скот.

Еще до Божьих слуг мы далеки

Еще до Божьих слуг мы далеки,
Мы овцы непонятливые в стаде.
Лишь слушаемся плетки у реки,
Тогда пугливо тянемся к ограде.
Привычны нам команды пастухов,
Которые и преданы и смелы.
А кто упрям, не понимает слов,
Так тех давным-давно уж волки съели.

Мне суд людской не страшен

Мне суд людской не страшен на земле.
Для Божьего Суда себя готовлю.
Не потому ль не спится при луне,
Что память припадает к изголовью.
Не потому ли сердце не молчит
И плачет сердце прозой и стихами,
Что сломаны сердечные ключи
И нет других запоров под руками.

Тройной союз

Любовь надеялась на Веру.
Надежда верила в Любовь.
А Вера помнила, хранила
Зимою песни соловьев.
Любовь от Веры стала сильной.
А та Надеждою жила.
Тройной союз неугасимый,
Как неприступная скала.

Не молитесь Богу на базаре

Не молитесь Богу на базаре.
На земле достаточно пустынь.
Оттого ль мне неуютно в храме,
Рядом у захватанных святынь.
Крест не налагаю торопливо
И молитву в спешке не шепчу.
На ходу не каюсь суетливо.
Бог наставит, я вас не учу.
Нет, не от гордыни это речи.
Вдумайтесь, и это не слова.
Разве можно Богу ставить свечи,
Чтоб быстрее соседка умерла?
Кто нам право дал судить другого,
Разве шли мы по его пути?
Нам бы к Богу возвратиться снова.
Мы ж хотим от дьявола уйти.

По сердцу идите вперед

Не сверяйте по звездам дорогу.
А по сердцу идите вперед.
Не беда – ошибетесь немного.
Через сердце отыщите брод.
Через сердце получите помощь.
Есть великая сила – Любовь.
И звезда вам укажет дорогу,
Если в сердце горячая кровь.

Поплачь, родимая

Поплачь, родимая, поплачь.
Что горше бабьей нашей доли.
Так не стыдись и глаз не прячь,
Голубка вольная в неволе.
Поплачь, родимая, поплачь.
Ничем помочь тебе не смею.
И оттого сама робею,
Что непреклонен твой палач.
Поплачь, родимая, поплачь.
Уж седина укрыла плечи
И догорают наши свечи.
Одна надежда – время лечит.
Поплачь, родимая, поплачь.

Жизнь свою пишите в чистовик

Очищайте Душу покаяньем
Пред собою, как перед собранием.
Не ищите рая вне Души.
Чаше исповедуйтесь в тиши.
Всех ли обездоленных согрели?
Так ли вы с достоинством сумели
Отвести от слабых злую тень?
Рассудите, так ли сбылся день.
В чем признаться трудно самому,
Как же вы покаетесь Ему?
Следует за вами ваш двойник.
Жизнь свою пишите в чистовик.



Открывайте истину в себе

Доброту оправдывать не нужно.
Истину не надо отмывать.
А по этим признакам не сложно
Истину от фальши распознать.
В бездну путь усыпан жемчугами.
Мягко стелют, только больно спать.
Чистота – соблазн для поруганья.
Вам ли, люди, этого не знать.
Помните, когда льстецам внимая,
Вы стоите гордо наверху,
Жернова вращает вражья стая,
Превращая истину в труху.
Долго нам до Бога подниматься,
Выправляя линии в судьбе.
Не ищите истину под солнцем,
Открывайте истину в себе.

Я была великой грешницей

Я была великой грешницей.
Я любила и лгала.
Я была водой и мельницей.
Я прощала и ждала.
Никогда в судьбу не верила.
Паутины не ткала.
Я была зеленой вербою.
Я, как яблоня, цвела.
Никогда бы не подумала,
Что наступит день такой,
И уставшая от праздников
Я уйду искать покой.

Покойно нам

Покойно нам, коль нас не задевая,
Идет чужою улицей беда.
И в траурных платках чужие жены
И на чужих могилах лебеда.
Пока не грянет, головы не вскинем
И не помянем: «Господи, прости!»
Тепло и сытно, только сердце стынет.
Оно остынет, если не в пути.
Не дайте сердцу нежиться в покое.
Заставьте сердце бешено стучать.
Оно, как солнце, вот оно какое.
Учите сердце для других сиять.
Несите свет, как хлеб, любовь, как воду.
Да не иссякнет чистый ваш родник.
А сколько можно напоить народу!
И сколько нищих можно накормить!

Я зову летать

Как найти мне дорогу в затерянный Рай?
Кто мне руку протянет в начале пути?
Я у пропасти смело ступаю на край.
Что ж ты, сердце, прижалось, не бойся, лети.
Я зову летать павших ангелов
Я зову мечтать падших ангелов.
Чтоб открыть глаза спавших ангелов,
Я сама над пропастью взлечу.
Ну, а кто не ходил босиком по росе,
Кто ни разу не пробовал птицею стать,
Тот осудит: «Она не такая, как все.
Сумасшедшая, учит бескрылых летать».

Родник

Я устала ходить по дороге обид.
Я напиться хочу, да кувшин мой разбит.
Но узнаю тропинку в густой черед
И приникну устами к холодной воде.
Я искала тебя, долгожданный родник.
Кто не видел тебя, чистоты не постиг.
Холодна из глубин ключевая вода.
Укрывает ее от врагов череда.

Не твоя я боле, темный князь

Нас окатят жижею навозной,
Чтобы ярче Души расцвели.
Никогда, мой друг, поверь не поздно
Подниматься на небо с земли.
Пусть твердят:
– Спуститесь же на землю!
Пусть торопят:
– Опуститесь в грязь.
Я словам, отравленным, не внемлю.
Не твоя я боле, темный князь.

Звезда растаяла ночная

Мама, мама, милая моя,
Добрая, родная, светлая.
В стареньком платочке
У окна сидишь.
Встретишь и проводишь,
И простишь.
Звезда растаяла ночная,
Под утро в небе растворясь.
Перекрести меня, родная,
Украдкой, робко, чуть стыдась.
Ладонкой губы прикрывая,
До поворота проводи.
Ах, не грусти, моя родная,
Довольно грусти впереди.
Полоской розовой вставая,
Поплыл над городом рассвет.
Перекрести меня, родная,
И пожелай мне долгих лет.



Свет Озарения

Лишь на миг озаряет нас истина.
Но напрасно стремимся понять.
Нам объять это просто немыслимо,
Как руками весь мир не обнять.
Океан чайной ложкой не вычерпать.
Не найти для всего имени.
Полюбить это можно и выстрадать,
И поверить во все времена.
Удивителен Свет Озарения.
Научитесь его принимать.
И тогда на пути откровения
Не придется дорогу искать.

Мы стали другими

Уставши от обыденных признаний,
Мы норовим измученных коней
Сменить на переправе. И скитаний
Уж не страшимся на исходе дней.
За долгие рассветы и закаты
Мы научились узнавать друзей.
И, молча, сносим новые утраты.
По Родине тоскует все сильнее.

Учитесь жить, вершину приближая

Стоим мы у подножия горы
И с грустью вспоминаем о вершинах.
Но тут же говорим, что мы стары,
Как будто верно в шрамах и морщинах.
Мы лжем себе, и странная тоска
Нам заполняет Душу из глубинки.
И за собою манят облака,
Как детские знакомые картинки.
Как будто камень лег у трех дорог.
И путника Господь привел на место.
Он одного от смерти уберег,
Другому – в кубке яд несет невеста.
И кружит время и плывет назад.
Рожденный – возвращается во чрево.
По нежным лепесткам струится яд,
А конь уж тянет всадника налево.
По горным тропам поднимайтесь ввысь,
На каждый день отметку закрепляя.
И пусть нелегким будет ваш успех.
Учитесь жить, вершину приближая.

Если сердце открыто для боли

Если сердце открыто для боли
И оно беззащитно для зла.
То оно не погибнет в неволе
И его не окутает мгла.
Одели полной мерой несчастных.
Станет больше горячих сердец,
Озаренных и к свету причастных.
Тех, кто носит терновый венец.

Коль зеркало неровное

Коль зеркало неровное, кривое,
Испортит красоту, обманет, исказит,
И все перевернет, и ложно отразит.
И только чистый сердцем и душой
Не ведает греха, а с верою живет.
Не заподозрит зла, во лжи не упрекнет.
Как зеркало не терпит искаженья,
Так светлая душа, источник доброты,
Несет отображенье небесной чистоты.

Храните сердце в наготе

Коль вы несчастливы с того,
Что горе у другого,
И если колет вам глаза
Беспомощность слепого,
И если больно вам, когда
Вокруг святыни рушат,
И над поверженной страной
Похмелья вихри кружат.
Коль вы не можете, как все,
Разбрасывать проклятья,
Не разучились сострадать,
Взирая на распятыя,
Коль вы не по уши в дерьме,
Чужую кровь не пьете,
Не научились жить в тюрьме,
Лежачего не бьете.
И не хотите быть, как те,
Что ходят волчьей стаей.
Храните сердце в наготе,
На жестком пьедестале.



Молю, спаси Россию!

О, Боже, дай нам силы
Пройти и не упасть.
И на краю могилы
В безумие не впасть.
Не очерстветь от боли,
Избегнуть слепоты.
О, Боже, дай нам разум
Не сжечь свои мосты.
О, Боже, дай нам веру,
Дай мудрость королю.
Молю, спаси Россию!
Я так ее люблю!
О, Боже, дай надежду
Припасть к родным корням.
Не дай погибнуть рощам.
Не дай остаться пням.

До боли Душу вытрясаю

До боли Душу вытрясаю.
Прочь пустота, ничтожна, зла.
Как сор из дома выметаю,
Чтоб темнота не заползла.
Мне от людей не спрятать сердце.
Я с ними плачу и пою.
Тем больше света получаю,
Чем больше людям раздаю.
Конец разумного начала.
Кто горд, тот одинок и слеп.
Мы отдаем ничтожно мало,
За то вкушая вечный хлеб.

Я ищу печальных Ангелов

Я уже не жду от жизни праздников.
Чаще избегаю суеты.
А ищу глазами добрых странников
Среди шума уличной толпы.
Я ищу земных печальных Ангелов
Под покровом гордой нищеты.
Эти встречи мне как знаки добрые.
Сколько в них тепла и красоты.
Я ищу слепых печальных Ангелов.
Только через них смогу прозреть.
Слишком мало нам осталось времени,
Чтоб спасти оставшихся успеть.
Не беда, что пальцы узловатые
И давно не в моде башмаки,
Что смешны движенья угловатые
И пусты худые кошельки.
Присмотритесь лучше и увидите
Голубые крылья за спиной.
Льют глаза лучистое сияние
И волшебный свет над головой.

Я знаю, сердце не остыло

Трава слезинки промокнула
Лучами утренней зари.
И я в объятьях утонула
Всепроникающей Любви.
Любовь, неси меня на крыльях
И открывай мне Божий свет.
Я знаю, сердце не остыло.
Я знаю мне немало лет.



Не сотвори себе кумира

Мой друг, не сотвори себе кумира.
Ты посмотри, как все вокруг живут.
Мы все грешны и грешен наш приют.
Мы странники отверженного мира.
Мой брат, не верь возвышенным словам.
Уму милей тернистая дорога.
Пойдем по ней, не сетуя на Бога.
И пусть парча достанется не нам.
И пусть нам намекают на юродство.
Мы стерпим, мы же сильные с тобой.
Я верую в вселенскую Любовь.
Придет она, а с ней ее господство.
Мой верный друг, себе не измени.
И чистоты в пути не растеряй.
Мечту по пустякам не разменяй.
И Душу для большого сохрани.

Единожды солгав

Единожды солгав, приходится лукавить.
И истину предав, приходится молчать.
Пишите в чистовик, набело, чтоб не править.
Нет средства, чтобы смыть лукавую печать.
Единожды упав, не падайте вдругорядь.
Лишь стоя на ногах, научитесь летать.
Старайтесь приносить поменьше людям горя.
Не верьте «мудрецам», что нужно все познать.
Единожды прозрев, от трудностей не прячьтесь.
От истины уйдя, увязнете во лжи.
Пишите в чистовик, набело, чтоб не править.
Чтоб не мешать другим, как сорняки во ржи.

Мы люди грешные

Мы люди грешные и над собой не властны.
И часто мы себя не сознаем.
И оттого бываем так несчастны,
Что на земле кумиров создаем.
Наш русский, мудрый, сильный и великий,
Такой родной непонятый народ,
Неузнаваемый, слепой и дикий,
И все в тебе давно наоборот.
Ты шел на смерть за жен и вдов солдатских,
Ты возрождал из пепла города,
Ты заживо зарыт в могилах братских.
И ты стрелял в невинных без суда.
Писал стихи и посылал на плаху,
Так жизнь любил, что смело шел на смерть.
В хмелю дарил последнюю рубаху,
Проспавшись, мог и нищего раздеть.
Да, в подвигах тебе не много равных.
И водку лучше всех умеешь пить.
Народ мой русский, славный и бесславный.
Когда же ты по-русски станешь жить?

Не ходите на врагов своих с мечом

Не ходите на врагов своих с мечом.
Не ходите на врагов своих с бичом.
А идите на врагов своих с лучом надежды.
Это демоны пируют. Им кровь.
Только лучшее оружие – Любовь.
Так поверьте же скорее в нее, невежды.
Может растопить она лед любой.
Может крылья развернуть за спиной.
Может научить летать высоко. Была бы Вера.
Так не следует бояться врагов,
Если лучшая защита – Любовь.
Если строгий приговор:
– Возлюби! – высшая мера.



Матушка, прости меня

Матушка, прости меня,
Родная, помилуй.
Ты верни мне детство,
Детство на денек.
Не буди поутру,
Не зови по имени.
Не гневись, не кликай:
– Маменькин сынок!
Матушка, родимая.
Солнышко не встало,
Петухи не пели,
На дворе темно.
Матушка, родимая.
Знаю рано встала.
Ну, еще минутку,
Если все равно.
Матушка, прости меня.
Родная, помилуй.
Скоро будет дедом
Маленький сынок.
Кем-то зря обиженный
И такой же паинька.
Сел бы к маме на руки,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.